

«Иезуитская весна» в Ватикане

Старые игры иезуитов

В скором времени в Россию собирается приехать глава Папского совета по содействию христианскому единству кардинал Курт Кох, который о цели своей поездки заявил следующее: «Отношения между Москвой и Римом, без сомнения, стали лучше, чем в прошлом, хотя некоторые вопросы ещё остаются открытыми, и из Москвы пока поступает мало сигналов о готовности к встрече между Патриархом Кириллом и Папой Франциском. Но всё будет зависеть от того, удастся ли углубить экуменические отношения и диалог. И, конечно, этому послужит мой визит в Санкт-Петербург и в Москву в конце апреля, чтобы осуществить последующие шаги» Что это значит для нас сегодня?

Напомним, что курс на активный экуменический диалог и на достижение «единства всех христиан» Св. Престол начал проводить со времён II Ватиканского собора (1962–1965). Но сегодня, как указал кардинал Кох в своей недавней статье в «Osservatore Romano», центральный вопрос экуменического диалога заключается в том, что «различные еkkлезиологии обладают разными понятиями экуменизма», «нет согласия в том, что означает экуменизм и в чём его цель». «Мы часто не знаем, чего хотим от экуменизма и чего нужно от него ждать». Всё это результат плюрализма эпохи постмодерна. Поэтому, чтобы избежать отдаления друг от друга, «необходимо вновь поразмышлять о конечной цели экуменического пути в свете веры». В связи с этим Кох поясняет, что если сейчас экуменизм рассматривается, самое большее, как «толерантное признание различий друг друга», то христианский взгляд требует признания единства: «единство было и остаётся основополагающей категорией христианской веры».

Однако, Кох лукавит, не поясняя, как Св. Престол понимает «христианское единство». Но об этом хорошо сказано и в документах II Ватиканского собора, и в последующих декларациях католической церкви. Так, в догматической конституции собора о Церкви (*Lumen gentium*) говорится, что Церковь Христова «пребывает в католической Церкви, управляемой преемником Петра и Епископами в общении с

ним», повторяется «учение об установлении, непрерывности, значении и смысле священного Первенства Римского Понтифика и о его безошибочном учительстве» и утверждается, что «в силу своей должности, то есть как Наместник Христа и Пастырь всей Церкви, Римский Понтифик обладает в Церкви полной, верховной и универсальной властью». А далее излагается экуменическая концепция католицизма, в соответствии с которой «те, кто верует во Христа и должным образом принял крещение, находятся в известном общении с Католической Церковью, пусть даже неполном, а полное общение возможно только с признанием власти преемника Петра, то есть понтифика Рима».

То же положение подтверждает и документ Конгрегации доктрины веры 2007 г. («Ответы на вопросы, касающиеся некоторых аспектов католической доктрины»). В нём утверждается, что единая Церковь Христова «пребывает в Католической Церкви, управляемой преемником Петра и епископами в общении с ним», ей вверена «полнота благодати и истины», в то время, как в других церквях и церковных сообществах, не пребывающих в полном общении с католической церковью, Церковь присутствует и действует благодаря только некоторым элементам истины и святости. В отношении Православия сказано, что хотя эти церкви и обладают истинными таинствами и достойны называться «отдельными или поместными Церквами», но суть их «страдает от некоего недостатка», поскольку одним из внутренних образующих начал их является «общение с Католической церковью, видимым главой которого является Римский Епископ — преемник Петра», а по причине разделения между христианами эта «полнота вселенскости» встречает препятствия.

Так что, если без лукавства, то подлинное «христианское единство», в соответствии с учением Св. Престола, возможно только при условии признания Православными церквями римского папы как преемника Петра и главы Христианской Церкви — это есть и цель, и содержание предлагаемого Кохом единства.

Однако, несмотря на все усилия Ватикана, по признанию самого Коха, «цель экуменизма не достигнута», и на пути православно-католического диалога католики встречают трудности. Ещё в конце 2011 г., говоря о его состоянии, Кох отметил, что с 2005 г. его участники обсуждали проблему первенства, поскольку Церковь

нуждается «первенствующем», но так и не смогли продвинуться вперёд. Главная причина этого, по его мнению, — «в разделении в самом православии». Поэтому такое большое значение Ватикан придаёт проблеме созыва Всеправославного собора, на которое они возлагают большие надежды, считая, что он утвердит первенство Константинопольского патриарха, уже готового признать папский примат. Как заявил Кох в интервью в январе 2013 г., «я слежу за развитием этого вопроса с большой симпатией, потому что убеждён: если дело дойдёт до открытия Всеправославного собора, то это станет также большим подспорьем для экуменического диалога с нами».

Именно в целях ускорения данного процесса Св. Престолу и понадобилось вновь «поразмышлять о конечной цели экуменического пути», акцент в котором переносится на «молитву о единстве». С попыток добиться формального признания главенства понтифика Ватикан перешёл к более гибкой форме поиска «единства». Теперь его будут продвигать не путём дипломатии, богословских диалогов и формальных договорённостей, а, как выразился Кох, на человеческом, дружеском, духовном уровне. «В будущее нас поведёт не экуменизм «на бумаге», но единство жизни», — заявил он. На одной из католических конференций был даже сформулирован термин «низовой экуменизм», означающий контакты между рядовыми священниками, общинами и простыми верующими.

В этих же целях в октябре 2012 г. по случаю 50-летия II Ватиканского собора ныне «почётный папа» Бенедикт XVI объявил «Год Веры», который наравне с «Неделей молитв о единстве христиан» (18–25 января) Кох выделил в качестве центрального события: «Тем, что нас объединяет больше всего, является Таинство Крещения, признанное всеми, и Апостольское исповедание веры. В этом смысле, Год Веры — это большой стимул для поиска корней экуменизма, которые находятся именно в вере».

Так что Ватикан не будет теперь так явно навязывать нам обсуждение богословских вопросов, он будет объединять нас в христианской молитве. В этом — пафос нового курса. Но парадокс в том, что провозгласивший его папа никак не подходил для его претворения в жизнь. Ратцингер — теолог-доктринёр, придерживающийся чётких догматических положений и жёстких церковных правил. А тут нужен новый, революционный подход,

осилить который может только тонкий «ловец человеческих душ». И у власти оказывается гибкий папа-иезуит, специалист по экуменической открытости, межрелигиозному диалогу, способный воспринять любую культуру и молиться везде и с каждым.

Но к Православию это имеет особое отношение. Как подчеркнул Кох, «в православии богословие находит конкретное воплощение в богослужении, *lex orandi — lex credendi* (закон молитвы — закон веры)». А ведь новый папа — специалист по восточному обряду, бывший ординарий униатов Аргентины, воспитанник священника галичанина Степана Чмиля. Как отметил стажировавшийся у него нынешний глава украинских униатов Святослав Шевчук, «он хорошо знает наш обряд и даже помнит нашу Литургию», «знает нашу духовность».

Но таким же хорошим специалистом по восточному обряду является и иезуит Милан Жуст, сотрудник Папского совета по содействию христианскому единству, отвечающий за отношения с Православными церквями стран Восточной Европы и Грузии. Участь одновременно и в Католическом университете, и в православном Свято-Сергиевском богословском институте в Париже, он изучил православные традиции, православную духовность, наших святых Сергея Радонежского и Серафима Саровского. Даже докторская диссертация его была посвящена о. Павлу Флоренскому. Однако о «глубине» его проникновения в понимание православной духовности очень хорошо свидетельствует его следующее заключение: «Не стоит противопоставлять духовность Игнатия Лойолы православной традиции». Конечно, найти общее в идеях ярого паписта, учившего «повиноваться старшему как труп, который можно переворачивать во всех направлениях, как шар из воска, который можно видоизменять и растягивать во всех направлениях», и в мистике православных святых мог только представитель просвещённого иезуитизма, и данное высказывание характеризует его как нечто другое.

Именно Жусту поручена особая миссия по достижению православно-католического «духовного единения», и здесь он добился определённых успехов. Показательно, что если в конце 90-х гг., по признанию Жуста, его не пустили в Московскую духовную Академию, а в других местах принимали явно неохотно, теперь обстановка изменилась. В 2010 г. Милан Жуст посетил Общецерковную

аспирантуру и докторантуру им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, где, как заявил митрополит Иларион, создаётся «новое поколение священнослужителей». Здесь он прочёл лекцию «Папский совет по содействию христианскому единству и православно-католический диалог», после которой состоялись «увлекательная беседа» и «плодотворный обмен мнениями» со слушателями. В марте 2011 г. он сопровождал Курта Коха в его поездке в Россию. А в марте 2012 г. совместно с руководителем проуниатского центра Istina Иасинтом Дестивелем прибыл в Санкт-Петербург, где встречался с православными иерархами и священнослужителями и посетил Санкт-Петербургскую духовную академию, а затем присутствовал на Божественной литургии. В ходе встречи ректор академии епископ Амвросий Гатчинский поблагодарил Жуста за поддержку петербургских православных студентов, обучавшихся в Риме, и обсудил возможность дальнейших стажировок православных семинаристов и священников в католических учебных заведениях. А Жуст, в свою очередь, обратился с просьбой рассмотреть возможность обучения католических студентов в Санкт-Петербургских духовных школах. Вот так «объединяют» православную и католическую духовность, подготавливая «единство в молитве».

Иезуитские корни «нового курса» Коха совершенно очевидны. Ведь он повторяет Милана Жуста, по мнению которого главная проблема в их отношениях с православными — не в существующих разногласиях и не в разнице в обрядах, а в слабости веры. Но об ответственности папства за оскудение веры на Западе Жуст, естественно, молчит, так же, как молчит он и о том, что именно сила веры православных «мешает» им принять католическую церковь как «сестринскую». Задача иезуитов — привести нашу веру в соответствие с верой католиков, для чего и применяются проверенные веками приёмы. Жуст указывает: «То, что нам нужно в первую очередь, — это общение на пастырском уровне, а не только на богословском или иерархическом. Тогда возникает доверие. Всегда можно найти цитату из Писания или отцов, чтобы обвинить другого. Если же есть доверие, то всегда можно найти цитату, чтобы другого оправдать». Это и есть иезуитская мораль — теория оправдания или теория пробабиллизма, в соответствии с которой всякое действие может быть совершено и не

будет противно нравственным законам, если в оправдание его можно представить мнение какого-либо авторитетного богослова.

Но какова же цель достижения этого доверия? А Жуст этого и не скрывает, прямо указывая, что через процесс общения и взаимного узнавания в обеих церквях готовится почва для важных решений: «Для нас важно, чтобы принятие совместных документов или возможная будущая встреча Папы и Патриарха не вызвали серьёзных протестов. Но пока протесты есть, я первый скажу, что, скорее всего, время ещё не пришло». Вот и вырисовывается логика иезуитов: цель превращается в средство, так как укрепление веры, оказывается необходимо, чтобы подготовить встречу между папой и Патриархом. Ну а сама встреча должна обеспечить то самое «христианское единство», ту «полноту вселенскости», которая возможна только с признанием римского понтифика главой Церкви.

Иезуитизм, как всегда, совершает идейную подмену, пытаясь примирить непримиримое. Игнорируя богословские расхождения, оно отделяет догматику от мистики, в то время, как христианство являет собой уникальный пример органической связи всех трёх проявлений религиозной жизни: догмата, этики и мистики. Если устранить одну из этих черт из общего учения, оно будет искажено. Эта мысль с необычайной ясностью и простотой выражена у св. Симеона Нового Богослова: «Только тот ум, который соединяется с Богом посредством веры (догмат) и познаёт Его через делание заповедей (этика), только такой наивернейший сподобляется видеть Его и созерцательно (мистика)».

Так же ясно написано об этом и св. Исааком Сириним: «Естественное видение, то есть различение добра и зла, вложенное в природу нашу Богом, само убеждает нас в том, что должно верить Богу, приведшему нас в бытие (догмат); а вера производит в нас страх; страх же понуждает нас к покаянию и деланию (этика). Так даётся человеку духовное ведение, то есть ощущение тайн, которое рождает веру истинного созерцания (мистика)».

Что же касается католицизма, допустившего отступление и в догматике, и в сотериологии, и в учении о таинствах, и многие другие, он давно определяется Православием как ересь. Напомним слова наших святых отцов:

Святитель Игнатий (Брянчанинов) (1867):

«Папизм — так называется ересь, объявляющая Запад, от которой произошли, как от древа ветви, различные протестантские учения. Папизм присваивает папе свойства Христа и тем отвергает Христа. Некоторые западные писатели почти явно произнесли это отречение, сказав, что гораздо менее грех — отречение от Христа, нежели грех отречения от папы. Папа есть идол папистов, он — божество их. По причине этого ужасного заблуждения благодать Божия отступила от папистов; они преданы самим себе и сатане — изобретателю и отцу всех ересей, в числе прочих и папизма. В этом состоянии омрачения они исказили некоторые догматы и таинства, а Божественную Литургию лишили ее существенного значения, выкинув из нее призывание Святаго Духа и благословение предложенных хлеба и вина, при котором они пресуществляются в Тело и Кровь Христовы... Никакая ересь не выражает так открыто и нагло непомерной гордости своей, жестокого презрения к человекам и ненависти к ним».

Святитель Феофан Затворник (1894):

«Латинская церковь есть апостольского происхождения, но отступила от апостольских преданий и повредилась. Главный ее грех — страсть ковать новые догматы... Латиняне повредили и испортили Святую Веру, Святыми Апостолами преданную...» «Верить по-латински... есть уклонение от Церкви, ересь».

Преподобный Иустин (Попович) (1974):

«Христа оттеснили на Небо, а на Его место поставили «наместника» — папу; Богочеловека заменили человеком, а любовь — систематическим устранением, уничтожением всего, что не поклоняется папе, даже и через насильственный перевод в папскую веру и сжигание «грешников во славу кроткого и благого Господа Иисуса»».

То, как католики добиваются общения и доверия, показал недавний белорусский опыт. В самом начале 2013 г. в Белорусской Православной Церкви МП произошёл скандал, вызванный публикацией на сайте «Православный Апологет» информации о том, что ещё в декабре 2012 г. два архиерея БРЦ МП совершили революционный переворот в церковной жизни. Созвав на совещание клириков своих епархий, епископы Стефан Гомельский и Жлобинский и Серафим Бобруйский и Быховинский обязали духовенство отпевать римо-католиков и принимать записки с их именами на молебны и

Божественную Литургию. И хотя после публикации управляющий делами Белорусского экзархата епископ Гурий заявил, что он не видит оснований считать новость достоверной, на православных сайтах появились призывы не ходить в церкви указанных епархий, и писать жалобы Патриарху.

«Православный Апологет» написал, что «данные распоряжения самым откровенным образом противоречат церковному каноническому праву и наносят непоправимый удар по церковному сознанию прихожан храмов. Апостольское правило категорически запрещает молиться с еретиками, и это правило говорит о всякого рода молитве... Ни священник, ни епископ согласно правилу не имеет права совершать какого бы то ни было священнодействия в присутствии еретиков (8 правило Тимофея, епископа Александрийского)... Такие, казалось бы строгие предписания Церкви, являются выражением не духа неприязни к иноверцам, а выражением подлинной евангельской любви к заблудшим, дабы им указать — куда и как идти. Как подчёркивает авторитетный канонист епископ Никодим Далматинский и Истринский «правила стремятся не только к охранению православных от заразы еретическим духом, но и к охранению их от индифферентизма»». Как заключил автор статьи, «совершение же каких бы то ни было священнодействий для и над инославными христианами является не только соблазном, но и вопиющим попранием границ Церкви Христовой, которые строго совпадают с Православной Церковью. Кроме того, данная ситуация, вызванная неразумными решениями правящих архиереев, на руку только Ватикану, который всеми способами, правдами и неправдами, стремится... поглотить Православную Церковь, навязать под разными формулировками своё главное учение — о первенстве Римского папы в Церкви».

Другие православные сайты напомнили слова святого преподобного Иосифа Оптинского: «Наша Православная Церковь позволяет молиться за еретиков только за живых, а не за умерших, и притом только об их обращении к вере Православной... Говоря о сём, мы имеем здесь в виду молитву за неправославных христиан только Церковно-общественную, которую если в самом деле допустить в Православной Церкви, то для Православия неминуемо последует величайший вред, неисчерпаемое зло.... Подумаем, например, много ли православных христиан твёрдых в исповедуемой ими вере? Не у

большой ли из них части вера слабенькая, как искорка, готовая ежеминутно погаснуть? И если таковые люди будут слышать в Православных храмах поминовение о здравии или упокоении римских католиков или протестантов, не придут ли они вскорости к такому заключению: стало быть, — как ни веруй — всё равно? А чрез это и отпадения Православной Церкви чаще и чаще должны будут повторяться, если и не формально, то в душе. А тут-то и самое великое горе».

Но истинная Православная вера не может дать свершиться такому горю, ибо православный народ помнит слова Господа нашего Иисуса Христа: «Веруйте в Бога и в Меня веруйте (Ин.14). Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6).

Иезуиты и Святой Престол

Избрание папы-иезуита доказало, что вся предшествовавшая этому работа по подготовке «ухода» Бенедикта XVI была проделана не зря. Его отречение произошло в результате беспрецедентного давления на Св. Престол со стороны наднациональных финансовых кланов, организовавших против него информационную войну, принявшую всеобъемлющий характер и распространившуюся на все стороны его деятельности — финансовую, административную, политическую и религиозную. Цель была одна — доказать несостоятельность руководства Св. Престола и его неспособность управлять церковью, нуждающейся в «коренных переменах». В результате во главе Св. Престола встаёт папа Франциск, первый папа-латиноамериканец и первый папа-иезуит.

Сенсационный характер новости о первом латиноамериканце на престоле оттенил более важный факт, что впервые в истории церкви папой стал член Общества Иисуса — самой влиятельной, могущественной, активной и хорошо структурированной католической организации, отвечающей за формирование сознания управленческих элит, способных эффективно действовать в условиях нового глобального порядка. В итоге мало осозанным оказался тот факт, что ключевой католический орден, до этого действовавший в тени, впервые вышел на уровень прямого управления Ватиканом. Что это значит нам помогает понять ознакомление с основными целями, задачами и методами деятельности ордена, о которых современная молодёжь, к сожалению, имеет смутное представление.

Будучи создан в самый разгар Реформации фактически для спасения папской власти, орден иезуитов прославился тем, что к обычным трём монашеским обетам добавил обет **безусловного послушания и верного служения понтифику**, что было конечно контрастом на фоне господствующего тогда направления сопротивления папскому абсолютизму. Основатель ордена Игнатий Лойола, как бывший военный, фактически воплотил в своём Обществе

идею тамплиеров о монахах-воинах. Орден отличается жесточайшей полувоенной дисциплиной, отточенной системой управления и беспрекословным подчинением начальству. Так что не случайно и генерального настоятеля ордена называют «генералом» или «чёрным папой» (по цвету сутаны). Главное требование, предъявляемое к иезуиту — абсолютное рабское послушание, именно этому учит Игнатий Лойола в своих «Духовных упражнениях»: иезуит «должен смотреть на старшего как на самого Христа, **он должен повиноваться старшему, как труп, который можно переворачивать во всех направлениях, как палка, которая повинуется всякому движению, как шар из воска, который можно видоизменять и растягивать во всех направлениях**». Особенно характерна пятая глава VI части конституции ордена: «Ни одно правило не может заставить совершить смертный грех, если не прикажет старший». Эта иезуитская техника достижения полного подчинения личности вызвала наибольший интерес у руководителей нацистской Германии. По признанию В. Шелленберга, главы службы безопасности СС, именно по принципам ордена иезуитов строил организацию СС Гиммлер, о котором Гитлер в свою очередь говорил: «Я вижу в нём нашего Игнатия Лойолу». В силу того же принципа орден послужил основой для формирования многих спецслужб.

Свою деятельность орден сконцентрировал на образовании и миссионерской деятельности, которые и сегодня определяют его влияние: иезуиты прославились и славятся до сих пор как учителя и миссионеры, выступая одновременно в качестве агентов Ватикана и спецслужб. Успехом в своей миссионерской деятельности они обязаны тем, что выработали уникальный, характерный только для них **метод культурной адаптации и мимикрии, позволяющий им проникать в организации любых религиозных конфессий и приспосабливаться к любым социально-культурным условиям**(благодаря им католицизм приобрёл влияние в Латинской Америке, Африке, Китае, Японии, Юго-Восточной Азии и Океании). В целях достижения эффективности своей деятельности иезуиты часто ведут светский образ жизни, не афишируют свою принадлежность к ордену, пользуются широкими привилегиями и несут ответственность только перед своим руководством. Так что они легко проникают в масонские и другие оккультные структуры.

Именно иезуиты разработали и наиболее гибкие методы идейной экспансии на Православный Восток (разведывательная работа, насаждение своей агентуры, установление личных контактов). Именно они «сотворили» Брестскую унию, а позже изобрели **католичество «восточного обряда»**, с помощью которого собирались покончить с Православием в России после революции 1917 г. Речь шла о том, чтобы полностью сохранить православную литургию, обряд, пастыря, каноническое право, иконографию и т. д., но подчинить их юрисдикции римского епископа. Особенно на этом поприще прославился французский иезуит **Михаил д'Эрбиньи**, вставший во главе Комиссии Pro Russia, созданной в 1925 г. при Конгрегации для Восточной церкви в целях подготовки кадров священнослужителей, приемлемых для советской России. При этом особое значение придавалось **криптокатолицизму (тайному католицизму)**, в соответствии с которым на патриарший престол в России планировалось возвести епископа, тайно давшего присягу папе, то есть тайно перешедшего в католичество. Криптокатолицизм удобен тем, что не требует формального разрыва с Православной церковью. Он предполагает негласное принятие духовного лица в сущем сане в лоно католицизма, то есть в евхаристическое общение и иерархическую связь с римским епископом и продолжение его служения в Православной церкви с целью постепенного насаждения среди прихожан симпатии к Святому престолу и католическому учению. Сегодня идеи обрядового перевоплощения последовательно реализуются в учрежденной в Риме в 1929 г. и возглавляемой иезуитами папской коллегии «Руссикум», готовящей священников в русской церковной и литургической традиции. Правда с 60-х гг. уния была перенаправлена в русло экуменических отношений, и т. о. **совращение православных в экуменизм** стало главной специализацией указанной коллегии.

Между тем, главной особенностью ордена, раскрывающей саму сущность иезуитизма, является знаменитая иезуитская мораль, исходящая из приспособительной теологии, позволяющей произвольно толковать основные религиозно-нравственные требования и подстраиваться под воззрения и нравы любого времени и места, оправдывая любой безнравственный поступок, если таковой не составляет главную цель — положение, известное как «цель

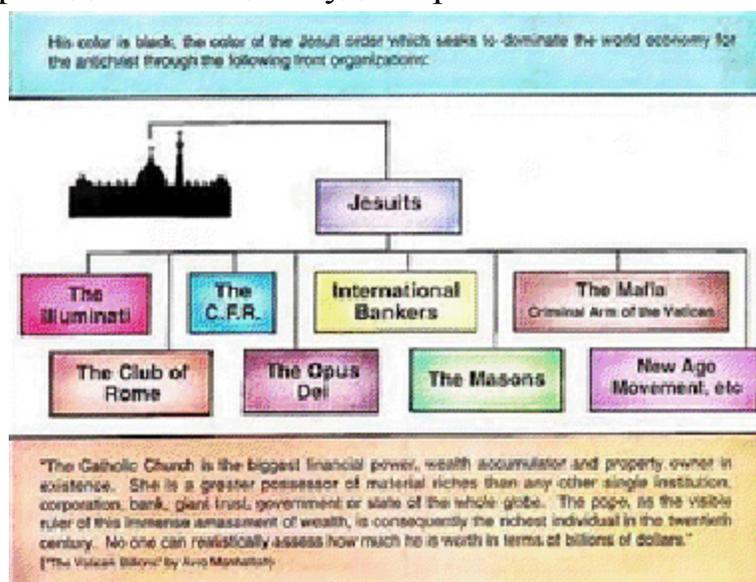
оправдывает средства». Суть иезуитизма — в его фарисействе, приучающем верующих под видом исполнения нравственного закона, в сущности, нарушать его, не подозревая этого. Если Православие стремится к сохранению вечного в нашем суетном мире, то иезуитизм это вечное приспособляет к миру и, извращая его, встраивает в современность. Как писал Ю.Ф.Самарин, иезуитский орден совершил великую «мировую сделку», **заключив «унию между истиною и ложью, добром и злом, Божьею правдою и человеческою неправдою».**

Именно в системе «нравственного богословия» иезуитов, воспитавших целые поколения представителей европейской католической (и не только — вспомним о просветителях) элиты, можно найти истоки той «двойной морали», которая стала одним из ключевых принципов дипломатии и удобным оружием отстаивания интересов правящих кругов Запада в мировой политике. Именно поэтому слово «иезуит» приобрело крайне негативное значение в сознании русского народа. И как бы ни пытались отдельные сторонники православно-католического «диалога» преодолеть исторически сложившиеся среди православных верующих крайне отрицательные представления об иезуитах (а об этом, в частности, говорилось на встрече в Москве в июле 2010 г. замглавы ОВЦС игумена Филиппа (Рябых) с генеральным настоятелем ордена иезуитов Адольфом Николасом), добиться этого они смогут, только истребив русский народ.

Ведущей сферой деятельности иезуитов является образование, в развитии которого они достигли небывалых успехов и благодаря которому они контролируют интеллектуальные элиты, государственных деятелей и высшего, и среднего уровня. Сегодня они издают более 1100 журналов, которые читают более 40 млн. человек, руководят 195 университетами во всём мире, среди которых Папский Григорианский университет в Риме, Сент-Луисский, Фордхэмский и Джорджтаунский университеты в США (где действует единственная в США Школа дипломатической службы) и др. Это позволяет им выдвигать своих людей **на ключевые посты в государственных структурах не только Европы, но и США.** Достаточно напомнить, что иезуитские частные высшие учебные заведения закончили бывшие руководители ЦРУ У. Кейси

(Фордхэмский университет), Д. Тенет (Джорджтаунский университет), Р. Гейтс (Джорджтаунский университет) и Л.Э. Панетта (университет Св. Клары). Выпускником Фордхэмского университета является и нынешний директор ЦРУ Джон Бреннан.

Укрепление позиций ордена и его генерала, рассматривавшихся как важнейший инструмент в руках Св. Престола, со временем позволило иезуитам добиться автономии и начать контролировать уже сам Св. Престол и решения понтифика, проникать в правительственные структуры различных стран мира и наднациональные теневые организации, осуществляя **под видом приспособления католического учения к реалиям жизни формирование единой мировой религии**. Напомним, что именно иезуит кардинал Августин Беа, входивший в круг ближайших советников папы и возглавлявший партию прогрессистов, **сыграл решающую роль в экуменическом перевороте на Втором Ватиканском соборе (1962–1965)**. Благодаря личным связям и контактам этого влиятельного масона и теолога-модерниста (возглавлял иезуитский Международный исследовательский центр, Папский Григорианский университет), произошло сближение Св. Престола с иудейскими организациями (Всемирным еврейским конгрессом, Бнай Брит), завершившееся полным пересмотром христианского учения об иудаизме, означавшим фактически переход на позиции иудео-христианства.

О теневой стороне деятельности ордена уже в наше время (во времена правления Павла VI и Иоанна Павла II) специальные работы

были написаны бывшим иезуитом Альбертом Ривера и бывшим епископом Жераром Буффаром. Именно последний, в течение 6 лет отвечавший за переписку между папой и руководством иезуитов, назвал общество «настоящим духовным контролёром» нового мирового порядка, работающим на создание сетевого транснационального правительства. Об этом же говорят и исследования таких авторов, как Бил Хьюз («Разоблачённый враг» и «Тайна террористов») и Эрик Джон Фелпс («Убийцы Ватикана»). Э.Д.Фелпс, в частности, утверждает, что через папскую иерархию орден иезуиты контролируют «Опус Деи», куда входят влиятельные бизнесмены и политические деятели, ориентирующиеся на Ватикан, и Мальтийский орден, который является одним из наиболее влиятельных католических орденов, тесно связанный с масонскими ложами и имеющий свои ответвления в различных сферах: бизнесе, политике, спецслужбах, образовании, армии (достаточно вспомнить таких рыцарей Мальтийского ордена, как бывшие директор ЦРУ Уильям Кейси, его заместитель Вернон Уолтер и госсекретарь США Александр Хэйг).

Надо сказать, что в начале понтификата Бенедикта XVI отношения ордена со Св. Престолом были сложные. Понтифик предпочитал опираться на консервативную конгрегацию «Легионеры Христа». Иезуиты же оставались на втором плане. Известно даже, что были составлены «чёрные списки» 250 иезуитских теологов, которым было запрещено преподавать в некоторых университетах. И только падение авторитета «Легионеров Христа» (как следствие уже указанного нами скандала) и усиливающаяся «закрытость» «Опус Деи» способствовали определённому восстановлению позиций Общества Иисуса, что проявилось в назначении в 2006 г. директора Радио Ватикана иезуита Фредерико Ломбарди главой пресс-службы Св. Престола. С приходом к власти в ордене в 2008 г. нового генерала Адольфо Николаса также способствовало улучшению отношений с папой, однако, как признавались некоторые иезуиты, всё равно они «не ощущали себя швейцарскими гвардейцами» и не склонны были рассматривать свой традиционный обет верности папе как синоним слепого подчинения.

С избранием Франциска орден не просто взял реванш, он добился полной победы. Впервые в своей истории он встал во главе католической церкви, что позволит ему наиболее эффективным образом встраивать её в создающуюся систему нового глобального порядка. Финансы Ватикана перешли под контроль мальтийцев (15 февраля во главе Банка Ватикана был поставлен рыцарь Мальтийского ордена фон Фрайберг, **что можно рассматривать как подготовку почвы для перевода финансовой системы Ватикана под прямой контроль мировых финансовых кланов**), а Св. Престол — под прямой контроль иезуитов, которые смогут сконцентрироваться на «миссионерской» деятельности. И главная интрига здесь кроется в нюансах.

Генерал Общества Иисуса подчиняется непосредственно понтифику. Но став папой, Бергольо остался членом ордена (введя в свой герб его символику), так что его поведение будет определяться его фактическими отношениями с генералом Николасом, который является его близким другом и который станет его реальным помощником и советником. В лице Франциска произошло фактическое слияние власти ордена и церкви, так что самостоятельность понтифика весьма относительна, и невольно встаёт вопрос: а какой же папа будет действительно править — «белый» или «чёрный»? Сам Николас отметил, что характерной чертой ордена является «особое единство» с римским папой, с которыми иезуиты связаны «узами любви и служения» и что избрание Бергольо «открывает для Церкви этап, полный надежды».

Главные усилия орден сконцентрирует на перестройке системы управления Св. Престолом в целях выведения его из-под влияния старых внутрицерковных кланов, не способных реагировать адекватно на ветры мировых перемен. В планах иезуитов — реформирование римской курии, которая будет заключаться в децентрализации власти, в интернационализации руководства, до сих пор считающегося «слишком римским». Вероятно, что курия будет сокращена, а структура её упрощена (и создано что-то вроде Совета министров), что, в свою очередь, упростит и доступ к папе. Безусловно, это будет способствовать укреплению позиций и самостоятельности низовых католических организации, находящихся под контролем иезуитов. Тем более, что в самом ордене ещё в 2011 г. произошла перестройка курии,

в результате которой были учреждены три главных секретариата, отвечающие за учение, правосудие и сотрудничество с другими службами, и секретариат, отвечающий за поддержание особых форм апостольской деятельности иезуитов и образование.

Ключевая же задача нового руководства — ускоренное проведение «новой евангелизации», в переводе с иезуитского языка означающей окончательное размывание христианской этики и догматики в «единой мировой религии» под началом римского папы, который сам пребывает под контролем «старшего брата». Не случайно главные лозунги иезуитов — «экуменическая открытость» и «межрелигиозный диалог».

Крайне показательна в этом отношении беседа Адольфо Николаса в студии сибирского католического телевидения «Кана», в которой он рассказывал о сути служения иезуитов в современном светском обществе. Николас долгие годы работал в Японии, является активным сторонником сближения разных культур и особое внимание уделяет Востоку. В своём выступлении он даже не упомянул имени Христа, зато подчеркнул необходимость «контекстуализации» и «инкультурации» благовествования, которые являются его главными формами, способствующими диалогу с разными культурами. Поскольку именно в этом диалоге идёт «поиск полноты истины», как к этому призывает папа римский. Сказал Николас и о необходимости свидетельствования и веры, только свидетельствовать надо о том, что «наша жизнь — это жизненные реалии», а верить — в «возможность сохранять полноту человеческой жизни». И, наконец, поскольку главную роль играет тот факт, что мы находимся в глобализированном, многообразном и взаимосвязанном мире, мир, по мнению Николаса, нуждается в такой системе управления, которая будет эффективна непосредственно сегодня.

В другом своём выступлении Николас призвал вдохновляться идеями основателя корпорации Apple Стива Джобса, который говорил, что его больше интересуют запросы потребителей, чем производителей. Сравнив синод с производителями, он явно дал понять, что надо ориентироваться на производителей-мирян, чей голос «найдёт выражение для решения проблемы евангелизации».

Новый папа, гибкий иезуит, подходит к выполнению экуменической миссии идеально. Свою «открытость» к диалогу со всеми новый папа ясно продемонстрировал в ходе торжеств по случаю

инаугурации. Он постоянно вспоминал наследие Второго Ватиканского собора, неоднократно цитировал модернистского папу Иоанна XXIII, расхваливая решения понтификальных советов, направленных на углубление межрелигиозного диалога. Как выразился Ломбарди, речь идёт о «подтверждении продвижения диалога на всех направлениях, как в отношении других Церквей (христианских — прим. авт.), так и в отношении иудеев, мусульман и всех мужчин и женщин, пребывающих в поисках добра, красоты и истины». Среди гостей папы были представители различных иудейских организаций, мусульманских сообществ (итальянского, болгарского и сербского) и буддистов (известно о финансовой поддержке с стороны иезуитов тибетским ламам).

Опять же показательно, как тепло поприветствовал нового папу Всемирный еврейский конгресс (ВЕК), президент которого заявил, что они знают Франциска, который неоднократно посещал межконфессиональные встречи, организованные ВЕК и латиноамериканским отделением конгресса. Он также подчеркнул, что новый папа всегда открыт для диалога и способен навести мосты между католичеством и другими религиями, что, как они надеются, понтифик примет меры в отношении тех священнослужителей, которые отрицают существование Холокоста и что он укрепит связи между Ватиканом и Израилем. Другой иудей, друг папы Барух Тенембаум отозвался о нём ещё теплее: «Это человек очень простой, очень скромный и духовный. Как никто другой он участвовал во всех межрелигиозных встречах. У него множество друзей раввинов, с которыми он публиковал свои книги. Он посещал много синагог. Я говорю не потому, что я иудей, а потому что это человек,

вдохновлённый глубоким уважением ко всем личностям, которые имеют право на различия». Лучше не скажешь.

Однако особое внимание со стороны Ватикана было уделено Православным церквам. И недаром впервые в истории христианства на инаугурации папы присутствовал известный экуменист Константинопольский патриарх Варфоломей (такого не было не только после, но и до 1054 г.), который восседал по правую руку от понтифика в таком же, как и тот, кресле. Недаром папа так много времени уделил беседе с главой ОВЦС РПЦ митрополитом Иларионом, который считает, что главным препятствием для встречи папы и патриарха РПЦ являются лишь нерешенные проблемы с украинскими униатами. Но опять-таки недаром новый папа ещё будучи архиепископом Буэнос-Айреса был ординарием восточных католиков, в частности тех, кто не имел своей иерархии. Он очень хорошо знает восточный обряд и имеет прекрасные отношения с главой УГКЦ Шевчуком.

Поскольку главной сферой, с помощью которой легче всего католикам сблизиться с православными, является помощь бедным и обездоленным, именно на простоту нового папы и обращают главное внимание. Но ведь этот непривычный новый стиль поведения понтифика, которым так восхищаются СМИ и который так напоминает поведение перестройщика Горбачёва, с его показной скромностью и демократичностью, неофициальностью и даже панибратством (взять хотя бы его последний телефонный звонок «старому другу» Николасу минуя секретаря), всё это — составная часть иезуитской методики, предполагающей максимальное «погружение» в окружающую социальную среду. В условиях повсеместного назревания социального взрыва сильным мира сего очень нужен «бедный папа», усыпляющий нравственную бдительность верующих. Главная же задача иезуитов — обеспечить укрепление власти транснационального класса собственников путём создания иллюзий его чудесного перерождения в спасителя человечества. **И пока папа будет создавать «бедную церковь», богатые будут завершать ограбление народов в целях установления своего тотального господства над миром.**

Франциск на Св. Престоле — это и есть soft power («мягкая сила») по-иезуитски.

«Иезуитская весна» в Ватикане

Иезуитизм содержит в себе и индифферентизм, и фарисейство, и фанатизм; а потому он есть величайшее нравственное зло.

Как «уходили» папу Бенедикта XVI

Отречение Бенедикта XVI от власти произошло после беспрецедентного давления на него со стороны наднациональных финансовых кланов, давно замысливших перестройку Ватикана. Мы уже писали о том, какая интенсивная атака была предпринята на понтифика^[1], однако со временем выяснились новые подробности, проясняющие её технологию.

Как стало известно в конце февраля из публикации в Intrepid Report Уэйна Мэдсена (а он является редактором и издателем Wayne Madsen Report)^[2], за начавшимся в мае 2012 г. скандалом «Ватиликс» стоял руководитель (до августа 2012) Отдела информации и регулируемых вопросов в Белом доме Касс Санстейн, считавшийся главным юридическим советником президента Обамы. «Ватиликс» раскручивался по модели проекта «Викиликс», в реализации которого Санстейн сыграл крайне важную роль.

Когда «Викиликс», взявший, как известно, первоначально под прицел Китай, был только основан (в 2006 г.), именно Санстейн обеспечил ему первое проникновение на страницы ведущих американских СМИ. В своей личной колонке в «Вашингтон Пост» он тогда записал: «WikiLeaks.org, который был основан диссидентами в Китае и других странах, исполнен намерения помещать в Интернете тайные правительственные документы и защищать их от цензуры с помощью «мягкой войны»». Тот же Санстейн в январе 2008 г. в работе о «теории заговора», подготовленной для Гарвардского юридического

колледжа, настаивал на том, чтобы правительство США использовало группы тайных агентов или «псевдонезависимых» агентов влияния для «инфильтрации в экстремистские группы», под которыми имелись в виду организации, веб-сайты и отдельные активисты, произвольно, по словам Санстейна, интерпретировавшие «фальшивые теории заговора». Инфильтрация эта должна осуществляться в целях увести широкую общественность от дискуссий о том, как освободить современный мир от власти олигархов и от нежелательных перемен в экономической политике^[3].

И вот весной 2012 г. очередь дошла до Ватикана. Как явствует из той же публикации Уэйна Мэдсена, хорошо осведомлённые источники Wayne Madsen Report в Риме сообщили, что, в мае этого года Санстейн заявил своему близкому окружению: «После «арабской весны» у нас будет «ватиканская весна»^[4]. Непосредственной причиной этого решения стала, как указывает источник, поддержка Ватиканом инициативы блока БРИКС по реорганизации мировой финансовой системы, которая позволила бы ему создать собственную систему расчётов, к которой могли присоединиться страны Латинской Америки и Арабской дуги. Именно в целях недопущения какой-либо финансовой самостоятельности и начали раскручивать скандал «Ватиликс», в котором в качестве главного злоумышленника был представлен несчастный папский камердинер Паоло Габриэле, в то время как реальными организаторами этой операции были специализирующиеся на психологических атаках неправительственные организации и СМИ, связанные с Госдепартаментом США.

Самому скандалу предшествовали соответствующие показательные акции: сначала финансовый холдинг J.P.Morgan в Милане закрывает счёт Банка Ватикана под предлогом отсутствия необходимой информации, затем Госдепартамент США впервые включает Ватикан в список стран, уязвимых для отмывания денег. Всё это также осуществлялось по команде Санстейна и его коллег из Министерства финансов. Из того же центра управляли и начатой в мае месяце информационной кампанией, связанной с поиском тела пропавшей ещё в 1983 г. Эмануэлы Орланди, дочери сотрудника Банка Ватикана, знавшего о его тайных махинациях — кампания проводилась под лозунгом «Эмануэла Орланди была похищена для секс-вечеринок в

Ватикане!». В рамках всё той же кампании использовали и «гей-скандал» в Ватикане, когда в СМИ распространили информацию о секретном докладе папе о нетрадиционной сексуальной ориентации представителей высшего католического руководства. Однако о «нравственном облике» «святых отцов» понтифик и так был хорошо информирован. Известно, например, какие усилия были предприняты руководством Св. Престола, чтобы замять скандал с гомосексуальностью Марсьяла Масьэля, основателя и руководителя самой что ни на есть «консервативной» конгрегации «Легионеры Христа», одной из главных опор Бенедикта XVI. Только после смерти этого деятеля в 2008 г. было оглашено, что он совершал поступки, не совместимые с католической моралью, и Ватикан начал расследование деятельности Легионеров по всему миру. Так что поразить папу моральным обликом высшего клира вряд ли было возможно. Но вот раструбить об этом на весь мир понадобилось именно в этот момент.

Таким образом, информационная война против Ватикана приняла всеобъемлющий характер и распространилась на все стороны его деятельности — финансовую, административную, политическую и религиозную. Цель была одна — доказать несостоятельность руководства Св. Престола и его неспособность управлять церковью, нуждающейся в коренных переменах.

После этого к делу подключаются уже ведущие специалисты по переговорным процессам — рыцари Мальтийского ордена. 9 февраля в Соборе Святого Петра в Ватикане в честь ордена, основанного в феврале 1113 г., открылись торжества, на которые прибыло более тысячи рыцарей и леди для получения благословения Бенедикта XVI. С мальтийцами папа провёл несколько часов, а 11 февраля заявил о своём отречении от престола. И буквально на следующий день на территории Ватикана возобновляются операции по банковским картам, а 15 февраля (как раз в день рождения ордена) папа принимает последнее крупное решение: новым директором Банка Ватикана (а эта должность была вакантной с мая 2012 г.) назначается мальтиец, немецкий юрист и финансист Эрнст фон Фрайберг, являющийся специалистом по слиянию и поглощению финансового бизнеса.

Напомним, что Мальтийский орден, представляющий собой государственное образование со своей Конституцией, является одним из наиболее влиятельных католических орденов, тесно связанным с

крупнейшими масонскими ложами и имеющий свои ответвления в различных сферах: торговле, политике, банковском секторе, спецслужбах, армии, образовании и т. д. Многие рыцари Мальтийского ордена являются членами Совета по международным отношениям и других наднациональных теневых организаций и поддерживают силы, активно работающие на новый мировой порядок и ориентирующиеся на Ватикан. Достаточно вспомнить таких рыцарей Мальтийского ордена, как бывшие директор ЦРУ Уильям Кейси, его заместитель Верной Уолтер и госсекретарь США Александр Хэйг.

Учитывая значение и роль Мальтийского ордена, назначение фон Фрайберга главой Банка Ватикана можно рассматривать как подготовку почвы для перевода финансовой системы Ватикана под прямой контроль мировых финансовых кланов. Интересно, что Бенедикт XVI никогда не виделся с новым директором, а сама его кандидатура была предложена известным международным агентством по подбору топ-менеджеров Spencer & Stuart, которое называют «охотниками за головами». Видимо, эта внешняя отстранённость папы от принятия такого важного решения является одним из условий соглашения, принятого на встрече с мальтийцами.

С отречением папы первый этап «ватиканской весны» завершился, и 12 марта с открытием конклава начался второй этап этого процесса. Хотя явного фаворита на конклаве не было, итальянские эксперты (в частности, Марко Тозатти) главным претендентом считали итальянца, архиепископа Милана Анджело Скола. Однако последние события в Италии, предшествовавшие конклаву, явно продемонстрировали, что на итальянскую партию осуществляется сильнейшее давление. В начале марта миланский суд приговорил Сильвио Берлускони, влиятельнейшую фигуру итальянского бизнеса, к одному году тюрьмы по обвинению в причастности к раскрытию конфиденциальной информации в деле о покупке страховой группы Unipol банка BNL. И почти тогда же из окна своего кабинета выбросился глава пресс-службы старейшего в Италии банка Monte dei Paschi di Siena, вокруг которого в январе 2013 г. разразился скандал, когда выяснилось, что банк скрывал от регуляторов информацию об убытках. После этого всё руководство Monte dei Paschi di Siena было отправлено в отставку, а прокуратура начала расследование. Как указали эксперты, смерть назначенного «козлом отпущения» России, скорее всего, скрывает за

собой целую сеть событий, связанных с перестройкой управления мировыми финансами. Но опять-таки произошло всё это удивительно вовремя.

Папа-латиноамериканец

13 марта новым понтификом был избран архиепископ Буэнос-Айреса Хорхе Марио Бергольо, взявший имя Франциска. Хотя его имени не было среди фаворитов конклава, на выборах 2005 г. он оказался вторым после Й.Ратцингера, так что избрание его нельзя считать неожиданным. Судя по рекордно коротким срокам работы конклава, вопрос о новом папе был решён уже заранее.

Новизна данного события в том, что Бергольо стал первым понтификом-латиноамериканцем и первым папой-иезуитом.

Первый факт свидетельствует о том, что в условиях резкого упадка значения католицизма в Европе возрастает роль латиноамериканской церкви. Однако не стоит впадать в иллюзии. Идущий повсюду процесс вытеснения христианства охватывает и латиноамериканский континент, включая Аргентину. В этом плане показательно, что Аргентина, в которой провозглашена полная свобода вероисповедания, — единственная страна Латинской Америки, где узаконены однополые браки (произошло это в июле 2010 г.)^[5]. Как заявил бывший епископ Паленсии Николас Кастельянос, согласно исследованиям, проведённым католическим Обществом Святой Марии, среди латиноамериканской молодёжи католическая церковь в настоящее время не пользуется никаким доверием^[6]. Сам Ватикан, по утверждениям хорошо знакомых с ситуацией священнослужителей, сегодня не является авторитетом для католиков в Латинской Америке, доверяют ему мало.

Так что избрание папой латиноамериканца не столько свидетельствует о силе латиноамериканского католицизма, сколько, напротив, призвано укрепить ослабевший авторитет Св. Престола на континенте.

Особенно символично, что произошло это одновременно с уходом из жизни Уго Чавеса, который воплощал собой антиглобалистскую Латинскую Америку. Известно, что сам Чавес предполагал, что раковая болезнь его была вызвана искусственно, как и у других латиноамериканских политиков-левоцентристов (в частности, у

аргентинского президента Кристины Фернандес), борющихся за ускорение южноамериканской интеграции в противовес доминированию США^[7]. Что же касается отношений Чавеса с церковью, то они были настолько напряжёнными, что в будущем не был исключён разрыв между Венесуэлой и Ватиканом, поддерживавшим оппозицию президенту. Так, в одном из своих выступлений Чавес высказался о католических священниках следующим образом: «Они всё ещё думают, что являются господствующей силой в государстве. Забудьте об этом, пещерные обитатели!». Известно, что венесуэльский президент оказывал поддержку «Реформированной католической церкви Венесуэлы», симпатизирующей его проекту. А священниками её являются клирики, запрещённые в служении католическими епископами за различные канонические нарушения: они, в частности, выступают против обязательного celibата, не считают грехом гомосексуализм, допускают развод пр.

Поэтому приход латиноамериканского папы должен знаменовать собой, видимо, «закат» эпохи Чавеса и символизировать передачу эстафеты от «народных политиков» «народной церкви», и не случайно исполняющий обязанности президента Венесуэлы Николас Мадуро даже позволил себе такое заявление: «Мы знаем, что наш команданте достиг этих высот, он находится напротив Христа. Что-то такое он сделал, чтобы папой стал южноамериканец... и Христос сказал — пришло время Латинской Америки»^[8].

Фактически же речь идёт о том, чтобы католическая церковь перехватила социальные лозунги национально мыслящих политиков, но придала им такое содержание, которое сделает их безопасными для глобальной элит.

Папа-иезуит

Сенсационный характер новости о первом латиноамериканце на престоле отменил, однако, более важный факт, что впервые в истории церкви папой стал член Общества Иисуса — самой влиятельной, могущественной, активной и хорошо структурированной католической организации, отвечающей за формирование сознания управленческих элит, способных эффективно действовать в условиях нового глобального порядка.

Будучи создан в самый разгар Реформации фактически для спасения папской власти, орден иезуитов отличался тем, что к обычным трём монашеским обетам добавил обет беспрекословного послушания и верного служения папе. Ему свойственна жесточайшая полувоенная дисциплина, отточенная система управления и беспрекословное подчинение начальству. Так что не случайно генерального настоятеля ордена называют «генералом» или «чёрным папой» (по цвету сутаны). Главное требование, предъявляемое к иезуиту — это абсолютное послушание, именно этому учит основатель ордена Игнатий Лойола в своих «Духовных упражнениях»: иезуит «должен смотреть на старшего как на самого Христа, он должен повиноваться старшему, как труп, который можно переворачивать во всех направлениях, как палка, которая повинуется всякому движению, как шар из воска, который можно видоизменять и растягивать во всех направлениях». Эта иезуитская техника достижения полного подчинения личности вызвала наибольший интерес у руководителей нацистской Германии. По признанию В.Шелленберга, главы службы безопасности СС, именно по принципам ордена иезуитов строил организацию СС Гиммлер, о котором Гитлер в свою очередь говорил: «Я вижу в нём нашего Игнатия Лойолу». Орден послужил также основой для формирования различных спецслужб.

Свою деятельность орден сконцентрировал изначально на трёх направлениях, которые и сегодня определяют его влияние: образование, миссионерская деятельность и исповедь. Соответственно, иезуиты прославились и славятся до сих пор как учителя, миссионеры и духовники, выступая одновременно в качестве агентов Ватикана и спецслужб. Успехом в своей миссионерской деятельности они обязаны тем, что выработали уникальный, характерный только для них метод культурной адаптации и мимикрии, позволяющий им проникать в организации любых религиозных конфессий и приспособливаться к любым социально-культурным условиям. Именно они разработали наиболее гибкие методы работы с Православными церквями. Особенно на этом поприще прославился французский иезуит Михаил д'Эрбиньи, вставший во главе Комиссии Pro Russia, созданной в 1925 г. при Конгрегации для Восточной церкви в целях подготовки кадров священнослужителей, приемлемых для советской России. При этом

особое значение придавалось криптокатолицизму (тайному католицизму), в соответствии с которым на патриарший престол в России планировалось возвести епископа, тайно давшего присягу папе, то есть тайно перешедшего в католичество. Криптокатолицизм удобен тем, что не требует формального разрыва с Православной церковью. Он предполагает негласное принятие духовного лица в сушем сане в лоно католицизма, то есть в евхаристическое общение и иерархическую связь с римским епископом, и продолжение его служения в Православной церкви с целью постепенного насаждения среди прихожан симпатии к Святому престолу и католическому учению.

В целях достижения эффективности их деятельности иезуитам разрешалось вести светский образ жизни, не афишировать свою принадлежность к ордену, пользоваться широкими привилегиями и нести ответственность только перед своим руководством. Так что они легко проникают в масонские и другие оккультные структуры.

Визитной карточкой ордена стала знаменитая иезуитская мораль, исходящая из приспособительной теологии, позволяющей произвольно толковать основные религиозно-нравственные требования и подстраиваться под воззрения и нравы людей любого времени и места, оправдывая любой безнравственный поступок, если таковой не составляет главную цель — положение, известное как «цель оправдывает средства». Именно в системе «нравственного богословия» иезуитов, воспитавших целые поколения представителей европейской католической (и не только — вспомним об известных просветителях) элиты, можно найти истоки той «двойной морали», которая стала одним из ключевых принципов западной дипломатии и удобным оружием отстаивания интересов западных правящих кругов в мировой политике. Именно поэтому слово «иезуит» приобрело переносное и крайне негативное значение в сознании русского народа. И как бы ни пытались отдельные сторонники православно-католического «диалога» преодолеть исторически сложившиеся среди православных верующих крайне отрицательные представления об иезуитах (а об этом, в частности, говорилось на встрече в Москве в июле 2010 г. замглавы ОВЦС игумена Филиппа (Рябых) с генеральным настоятелем ордена иезуитов Адольфом Николасом), добиться этого они никогда не смогут.

Ведущей сферой деятельности иезуитов является образование, в развитии которого они достигли высочайшего уровня и благодаря которому они контролируют интеллектуальные элиты, государственных деятелей и высшего и среднего уровня. Сегодня они издают более 1100 журналов, которые читают более 40 млн. человек, руководят 195 университетами во всём мире^[9], среди которых Папский Григорианский университет в Риме, Сент-Луисский, Фордхэмский и Джорджтаунский университеты в США (последний является единственной в США дипломатической школой) и др. Это позволяет им выдвигать своих людей на ключевые посты в государственных структурах не только Европы, но и США. Достаточно напомнить, что иезуитские частные высшие учебные заведения закончили бывшие руководители ЦРУ У. Кейси (Фордхэмский университет), Д. Тенет (Джорджтаунский университет), Р. Гейтс (Джорджтаунский университет) и Л.Э. Панетта (университет Св. Клары). Выпускником Фордхэмского университета является и нынешний директор ЦРУ Джон Бреннан.

Укрепление позиций ордена и его генерала, рассматривавшихся как важнейший инструмент в руках Св. Престола, со временем позволило иезуитам добиться автономии и начать контролировать уже сам Св. Престол и решения понтифика, проникать в правительственные структуры различных стран мира и наднациональные теневые организации, осуществляя под видом приспособления католического учения к реалиям жизни формирование единой мировой религии. Напомним, что именно иезуит кардинал Августин Беа, входивший в круг ближайших советников папы и возглавлявший партию прогрессистов, сыграл решающую роль в экуменическом перевороте на Втором Ватиканском соборе (1962–1965). Благодаря личным связям и контактам этого влиятельного масона и теолога-модерниста (возглавлял иезуитский Международный исследовательский центр, Папский Григорианский университет), произошло сближение Св. Престола с иудейскими организациями (Всемирным еврейским конгрессом, Бнай Брит), завершившееся полным пересмотром христианского учения об иудаизме, означавшим фактически переход на позиции иудео-христианства.

Специальные работы, посвящённые теневой стороне деятельности ордена при Павле VI и Иоанне Павле II, были написаны бывшим иезуитом Альбертом Ривера и бывшим епископом Жераром Буффаром, в течение 6 лет отвечавшим за переписку между папой и руководителями иезуитов и назвавшим общество «настоящим духовным контролёром» нового мирового порядка, работающим на создание сетевого транснационального правительства. Об этом же говорят и исследования таких авторов, как Бил Хьюз («Разоблачённый враг» и «Тайна террористов») и Эрик Джон Фелпс («Убийцы Ватикана»)^[10]. Конечно, надо принимать во внимание, что данные работы написаны с позиций защиты интересов протестантов, но они очень хорошо выявляют цели и методы ордена иезуитов, позволяющие им эффективно выполнять заказы так называемой «мировой закулисы».

Миссия нового папы

Избрание папы-иезуита доказало что вся предшествовавшая этому титаническая работа, направленная на смещение Бенедикта XVI, была проделана не зря. Перемены начались, и суть их сводится к следующему. Если раньше ключевые католические ордена, обеспечивающие взаимосвязь между различными представителями мирового правящего класса, действовали в тени, то сегодня они выходят на уровень прямого управления Ватиканом с соответствующим распределением функций, что позволит наиболее эффективным образом встроить католическую церковь в создающуюся систему нового глобального порядка. Финансы Ватикана перешли под контроль мальтийцев (они взяли на себя самую «грязную» работу по «очистке» финансов), а Св. Престол — под прямой контроль иезуитов, которые смогут сконцентрироваться на «миссионерской» деятельности. И главная интрига здесь кроется в нюансах.

Генерал Общества Иисуса (Адольф Николас) подчиняется непосредственно понтифику. Но став папой, Бергольо остался членом ордена, так что его поведение будет определяться его фактическими отношениями с руководством иезуитов, которое и будет его реальным «помощником». В лице Франциска произошло фактическое слияние власти ордена и церкви, так что самостоятельность понтифика весьма относительна, и невольно встаёт вопрос: а какой же папа будет реально

править — «белый» или «чёрный»? Сам Николас отметил, что характерной чертой ордена является «особое единство» с римским папой, с которыми иезуиты связаны «узами любви и служения» и что избрание Бергольо «открывает для Церкви этап, полный надежды»^[11].

Главные усилия орден сконцентрирует на перестройке системы управления Св. Престолом в целях выведения его из-под влияния старых внутрицерковных кланов, не способных реагировать адекватно на ветры мировых перемен. В планах иезуитов — реформирование римской курии, которая будет заключаться в децентрализации власти, в интернационализации руководства, до сих пор считающегося «слишком римским». Вероятно, что курия будет сокращена, а структура её упрощена (и создано что-то вроде Совета министров), что, в свою очередь, упростит и доступ к папе. Безусловно, это будет способствовать укреплению позиций и самостоятельности низовых католических организации, находящихся под контролем иезуитов. Тем более, что в самом ордене ещё в 2011 г. произошла перестройка курии, в результате которой были учреждены три главных секретариата, отвечающие за учение, правосудие и сотрудничество с другими службами, и секретариат, отвечающий за поддержание особых форм апостольской деятельности иезуитов и образование.

Главная же задача нового руководства — ускоренная «новая евангелизация». Под красивой формулой скрывается старое содержание, суть его — в экуменической открытости и межрелигиозном диалоге, целью которого является дальнейшее размывание и христианской этики, и христианской догматики в «единой мировой религии» под началом римского папы, который сам пребывает под контролем «старшего брата».

В этом плане показательно, как тепло поприветствовал нового папу Всемирный еврейский конгресс (ВЕК), президент которого заявил, что они знают Франциска, который неоднократно посещал межконфессиональные встречи, организованные ВЕК и латиноамериканским отделением конгресса. Он также подчеркнул, что новый папа всегда открыт для диалога и способен навести мосты между католичеством и другими религиями, что, как они надеются, понтифик примет меры в отношении тех священнослужителей, которые отрицают существование Холокоста и что он укрепит связи между Ватиканом и Израилем. Другой иудей, друг папы Барух

Тенембаум отозвался о нём ещё теплее: «Это человек очень простой, очень скромный и духовный. Как никто другой он участвовал во всех межрелигиозных встречах. У него множество друзей раввинов, с которыми он публиковал свои книги. Он посещал много синагог. Я говорю не потому, что я иудей, а потому что это человек, вдохновлённый глубоким уважением ко всем личностям, которые имеют право на различия»^[12]. Лучше не скажешь.

Нельзя забывать, что суть иезуитизма — в его фарисействе, в его приспособительной морали, приучающей верующих под видом исполнения нравственного закона, в сущности, нарушать его, не подозревая этого. Если Православие стремится к сохранению вечного в нашем суетном мире, то иезуитизм это вечное приспособляет к миру и, извращая его, встраивает в современность. Как писал Ю.Ф.Самарин, иезуитский орден совершил великую «мировую сделку», заключив «унию между истиною и ложью, добром и злом, Божью правдою и человеческою неправдою».

Опять же показательна в этом отношении беседа нынешнего «чёрного папы» иезуитов испанца Адольфо Николаса в студии сибирского католического телевидения «Кана», в которой он рассказывал о сути служения иезуитов в современном светском обществе^[13]. Николас долгие годы работал в Японии, является активным сторонником сближения разных культур и особое внимание уделяет Востоку. В своём выступлении он даже не упомянул имени Христа, зато подчеркнул необходимость «контекстуализации» и «инкультурации» благовествования, которые являются его главными формами, способствующими диалогу с разными культурами. Поскольку именно в этом диалоге идёт «поиск полноты истины», как к этому призывает папа римский. Сказал Николас и о необходимости свидетельствования и веры, только свидетельствовать надо о том, что «наша жизнь — это жизненные реалии», а верить — в «возможность сохранять полноту человеческой жизни». И, наконец, поскольку главную роль играет тот факт, что мы находимся в глобализированном, многообразном и взаимосвязанном мире, мир, по мнению Николаса, нуждается в такой системе управления, которая будет эффективна непосредственно сегодня.

Надо сказать, что такая гибкая позиция иезуитов осложняла их отношения с Бенедиктом XVI, который предпочитал опираться на

консервативную конгрегацию «Легионеры Христа» и «Опус Деи». Иезуиты же оставались на втором плане. Известно даже, что были составлены «чёрные списки» 250 иезуитских теологов, которым было запрещено преподавать в некоторых университетах^[14]. И только падение авторитета «Легионеров Христа» (как следствие уже указанного нами скандала) и усиливающаяся «закрытость» «Опус Деи» способствовали определённому восстановлению позиций Общества Иисуса, что проявилось в назначении в 2006 г. директора Радио Ватикана иезуита Фредерико Ломбарди главой пресс-службы Св. Престола. Но, как признавались некоторые иезуиты, всё равно они «не ощущали себя швейцарскими гвардейцами» и не склонны были рассматривать свой традиционный обет верности папе как синоним слепого подчинения.

С избранием Франциска орден не просто взял реванш, он добился полной победы. Новый папа, гибкий иезуит, подходит к выполнению экуменической миссии идеально.

Свою «открытость» к диалогу со всеми новый папа ясно продемонстрировал в ходе торжеств по случаю инаугурации. Он постоянно вспоминал наследие Второго Ватиканского собора, неоднократно цитировал модернистского папу Иоанна XXIII, расхваливая решения понтификальных советов, направленных на углубление межрелигиозного диалога. Как выразился Ломбарди, речь идёт о «подтверждении продвижения диалога на всех направлениях, как в отношении других Церквей (христианских. — О.Ч.), так и в отношении иудеев, мусульман и всех мужчин и женщин, пребывающих в поисках добра, красоты и истины»^[15]. Среди гостей папы были представители различных иудейских организаций, мусульманских сообществ (итальянского, болгарского и сербского) и буддистов (известно о финансовой поддержке со стороны иезуитов тибетских лам).

Однако особое внимание было уделено Православным церквям. И недаром впервые в истории христианства на инаугурации папы присутствовал известный экуменист Константинопольский патриарх Варфоломей (такого не было не только после, но и до 1054 г.), который восседал по правую руку от понтифика в таком же, как и тот, кресле. Недаром папа так много времени уделил беседе с главой ОВЦС РПЦ митрополитом Иларионом, который считает, что главным

препятствием для встречи папы и Патриарха Московского и всея Руси являются нерешенные проблемы с украинскими униатами. Но опять-таки недаром новый папа ещё будучи архиепископом Буэнос-Айреса был ординарием восточных католиков, в частности тех, кто не имел своей иерархии, и, очень хорошо зная восточный обряд, имеет прекрасные отношения с главой УГКЦ Шевчуком^[16].

Поскольку главной сферой, с помощью которой легче всего католикам сблизиться с православными, является помощь бедным и обездоленным, именно на простоту нового папы и обращают главное внимание. Но ведь этот непривычный новый стиль поведения понтифика, которым так восхищаются СМИ и который так напоминает перестройщика Горбачёва, с его показной скромностью и демократичностью, неофициальностью и даже панибратством (взять хотя бы его последний телефонный звонок «старому другу» Николасу минуя секретаря), всё это — составная часть иезуитской методики, предполагающей максимальное «погружение» в окружающую социальную среду. В условиях повсеместного назревания социального взрыва сильным мира сего очень нужен «бедный папа», усыпляющий нравственную бдительность верующих. Главная же задача иезуитов — обеспечить укрепление власти транснационального класса собственников путём создания иллюзий его чудесного перерождения в спасителя человечества. И пока папа будет создавать «бедную церковь», богатые будут завершать ограбление народов в целях установления своего тотального господства над миром.

Франциск на Св. Престоле — это и есть soft power («мягкая сила») по-иезуитски

Примечания

1

См.:
http://reosh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=392:-vi&catid=1:jdiscms&Itemid=22

[http://reosh.ru/index.php?](http://reosh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=392:-vi&catid=1:jdiscms&Itemid=22)

2

<http://www.intrepidreport.com/archives/6202>
<http://perevodika.ru/articles/22600.html>

См. такж:

3

http://www.narpolit.com/po_suti_dela/vikiliks_i_cvetnye_revoliucii_17-55-15.htm «Викиликс» и «цветные революции». Все удары «Викиликс» — только по «плохим парням»; никто из «хороших парней» не пострадал.

4

<http://www.intrepidreport.com/archives/6202>

5

<http://www.catholique-sedevacantiste.com/categorie-10478482.html>

6

В Мексике и Бразилии гомосексуализм легализован только в некоторых штатах.

7

[Newsru.com/arch/religy/03mar2011/castelyanos.html](http://www.newsru.com/arch/religy/03mar2011/castelyanos.html)"><http://m.Newsru.com/arch/religy/03mar2011/castelyanos.html>

8

<http://www.fondsk.ru/news/2012/01/10/rakovye-eksperimenty-cru-na-prezidentah-latinskoj-ameriki-12174.html>

9

<http://www.ntv.ru/novosti/518796>

10

<http://www.gazeta.ru/social/2013/03/14/5057333.shtml>

11

<http://revelation2013.canalblog.com/archives/2012/12/12/25830595.html>

12

<http://ru.radiovaticana.va/news/>

13

<http://www.catholique-sedevacantiste.com/categorie-10478482.html>

14

<https://www.youtube.com/watch?v=YFWLKazIvsM>

15

<http://www.elmostrador.cl/noticias/pais/2013/03/14/la-venganza-de-los-jesuitas/>

16

http://www.la-croix.com/Religion/Actualite/Le-pape-Francois-maintient-le-cap-de-l-accumenisme-_NG_-2013-03-20-923008

17

<http://podrobnosti.ua/society/2013/03/14/893408.html>